Price in NYC 50¢, outside of NYC $1

стр.10-11

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА. ВОРОТНИКОВ

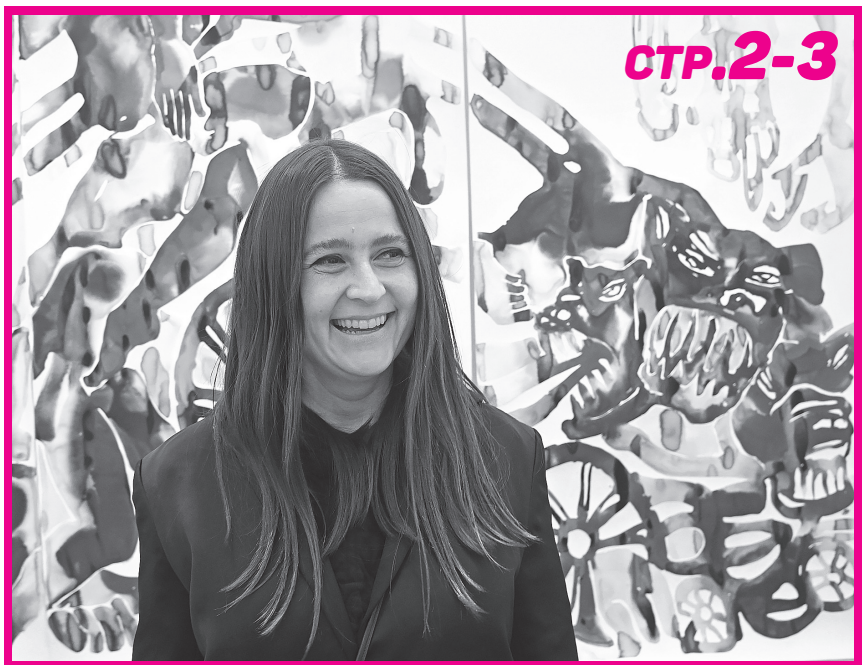
стр.4-6

ЖЕНЯ, ЖЕНЬКА...

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№3 (241)
ЯНВАРЬ 2025

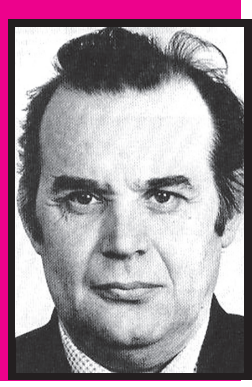


стр.2-3

СЕРДЦЕ ОСТАЛОСЬ В СУМКЕ

стр.7-9

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ТАЛАНТ



ПРЕДАТЕЛЬ-УБИЙЦА

стр.14-17

ПРЕДАТЕЛЬ-УБИЙЦА

Геннадий Норд

Разве есть что-то постыдное в желании жить хорошо? Не так, как все за «железным занавесом», а чтобы брать от жизни лучшее, пользоваться её благами и получать удовольствие. Работать, чтобы жить! А не жить, чтобы работать.

Служба предоставила ему сумеречную возможность прикоснуться к достатку и изобилию, окунуться в удивительный капиталистический мир, хотя о разведке он никогда и не мечтал. Просто судьба подарила шанс, которым он не преминул воспользоваться.

Он смог с семьей выехать за границу, и ни куда-нибудь, а в цивилизованные страны. Сначала во Францию. Теперь вот в Канаду.

Они, наконец, увидели тот самый «загнивающий» Запад, от которого, оказывается, совсем не пахнет гнилью. Скорее наоборот. Посмотрели на людей, которым повезло родиться здесь: в мире красивых городов, модной одежды, современных машин, предметов роскоши и красивых женщин.

Здесь умеют ценить действительно дорогие вещи. И платят за них достойную цену. Не так, как в СССР. Поэтому привезти в Монреаль побрякушки жены и продать их здесь казалось удачной затеей. Плюс, за них здесь заплатят валютой. А это - путь к комфорту и обеспеченной жизни. Чего греха таить, так поступают многие. В конце концов, что в этом противоправного? Он же их не украл! И супруга не против.

Но затея со сдачей драгоценностей в местный ломбард выглядела удачной только сначала. Надо ж было такому случиться, что грабители ворвались в магазин в тот же день и вынесли всё подчистую. В учетных книгах канадская полиция обнаружила фамилию инженера, сотрудника торгпредства СССР в Монреале и, опасаясь ненужного международного скандала, уведомила советское посольство, что делает всё возможное, чтобы найти виновных.

Для опытного оперативника попадание в сферу интересов канадских правоохранителей было равносильно провалу. Разговор с резидентом оказался крайне неприятным: тот вспомнил все прежние прегрешения, собрав их в огромный ком претензий, и был непреклонен.

Наверху приняли решение отозвать его в Москву. И это стало крахом не только карьеры, но и всей жизни…

Будущий разведчик Владимир Ипполитович Ветров родился 10 октября 1932 года в Москве в простой рабочей семье. После окончания школы мечтал стать инженером, конструировать самолеты и ракеты, но еще в процессе обучения в МВТУ имени Баумана попал в поле зрения госбезопасности.

А дальше - разведшкола и распределение в управление «Т» Первого главного управления КГБ СССР, занимавшегося научно-технической разведкой.

Для созданного в структуре КГБ в конце 50-х годов управления «Т» основной задачей являлось отслеживание тенденций и достижений зарубежной науки и техники с точки зрения угрозы появления новейших средств вооружённой борьбы, прежде всего оружия массового поражения, и как следствие этого - нарушение сложившегося соотношения сил в мире. А также облегчение и удешевление процесса роста промпроизводства в научно-технической сфере, для чего сбор и анализ передовых научных разработок во всем мире был поставлен на поток. В основном, конечно, это касалось США и Европы, где научный и промышленный потенциал находился на пике.

СССР, воспрянувшему после войны, требовались силы для построения устойчивой экономики, и без новых технологий было не обойтись. Информация, добытая сотрудниками управления «Т» позволяла не только поддерживать паритет между Советским Союзом и западными странами, но и экономила значительные средства государственного бюджета на многолетние исследования и изыскания.

Справедливости ради стоит отметить, что и западные спецслужбы вели подобную разведывательную деятельность в отношении советских ученых. Советская инженерная школа, особенно в сфере военно-промышленного комплекса, ничуть не уступала, а по многим показателям даже превосходила американские и европейские аналоги.

В 1965 году под видом старшего инженера внешнеэкономического объединения «Машприборинторг» Владимир Ветров отправился в первую загранкомандировку в Париж. В его задачи входил поиск и вербовка специалистов частных компаний, работающих над оборонным заказом, с целью получения разнообразной технической информации, связанной с новейшими разработками западных ученых.

Будучи выпускником ведущего технического ВУЗа СССР, компанейский, приветливый и общительной, не лишенный хорошего чувства юмора, он быстро входил в доверие. Едва ли кто из французов мог угадать в опытном московском инженере, способном поддержать любой профессиональный разговор и посвященном в последние научные достижения, сотрудника разведки. И Ветров активно эксплуатировал созданный образ, обрастая полезными контактами.

Западные коллеги охотно попадались в умело расставленные сети, стоило лишь сделать предложение, от которого сложно отказаться. Деньги. Они двигатель всего. Меркантильные интересы способны сдвинуть с места гору. Потому что человек хочет жить не просто хорошо, а так, чтобы завтра было лучше, чем вчера. И Владимир Ветров умело пользовался человеческими слабостями, предлагая заинтересованным лицам постоянный поток наличности.

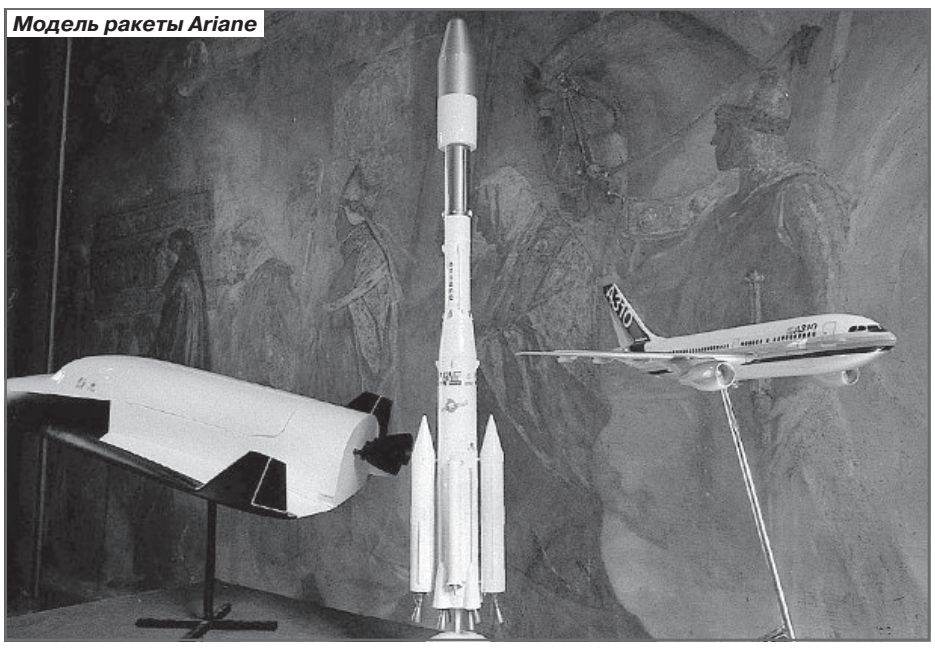
Одной из его удачных вербовок оказался сотрудник компании по производству электроники Thomson-CSF Пьер Бурдиоль, допущенный к секретам разработки семейства космических ракет-носителей Европейского космического агентства (EKA) Ariane, предназначенных для вывода на низкие, средние и геостационарные орбиты космических аппаратов различного класса.

А одним из близких друзей стал Жак Прево, ответственный работник всё той же компании Thomson-CSF, с которым Ветров познакомился на аэрокосмической выставке.

Владимир Ветров быстро доказал свою преданность делу, наладив устойчивый поток ценнейшей информации от

Вид на Эйфелеву башню в Париже

Владимир Ветров с женой Светланой



Модель ракеты Ariane

Запуск ракеты Ariane

На оперативной встрече

завербованных агентов. Заработал благодарность Председателя КГБ и блестящую характеристику по итогам работы.

Однако, любовь к женщинам и пристрастие к спиртному едва не стоило ему карьеры. Но опытный оперативник обставил всё так, что наверху никто ничего не заметил.

Завсегдатай парижских баров - это же ради дела, там всегда можно встретиться с агентом или совершить вербовку с интересующей персоной - Ветров в состоянии алкогольного опьянения и в сопровождении женщины с пониженной социальной ответственностью сел за руль и попал в аварию, сильно повредив служебный автомобиль. Избегая огласки, он позвонил Жаку Прево, который всего за одну ночь смог организовать ремонт.

Знал ли тогда Ветров, что его приятель работает на французскую контрразведку (DST), или нет - доподлинно неизвестно. Но о существовании такой вероятности догадываться должен был. Но, спасая себя, решил рискнуть. А может, все рассчитал: командировка подходила к концу, и в ближайшее время ему предстояло вернуться домой.

Так в итоге и вышло. Пока французы разрабатывали план мероприятий и искали вербовочные подходы, старший инженер «Машприборинторга» убыл в Москву.

Следующая заграничная командировка для Владимира Ветрова началась в 1974 году. Получив назначение на должность в Торговом представительстве СССР в Канаде, он был направлен в Монреаль, где, впрочем, задержался лишь на год.

Французы передали канадским спецслужбам всю информацию по Ветрову, представлявшему для западных разведок огромный интерес.

По свидетельству директора контрразведывательной и разведывательной программы Совета Национальной Безопасности США Дэвида Мэйджора:

- Пока он был в Канаде, за ним следила Королевская конная полиция, RCMP, но у КГБ там был агент, Жиль Борей. Он сообщил в КГБ, что контрразведка разрабатывает Ветрова, как потенциального источника.

К тому же результаты деятельности Ветрова в Северной Америке совсем не походили на эффективность работы во Франции. За год он не добился ничего. Совсем. Зато пил и завидовал американскому образу жизни, недоступному ни простому советскому гражданину, ни офицеру КГБ.

А тут ещё нелицеприятная история с ограблением ювелирного магазина, куда ему не посчастливилось сдать привезенные из Союза драгоценности для перепродажи. Это стало последней каплей, после которой руководство советской резидентуры настояло, чтобы в 1975 году подполковника Ветрова отозвали в Москву.

Несмотря на крайне отрицательные отзывы о его работе в Канаде и объявленный выговор по партийной линии, начальство учло былые заслуги и не выгнало опытного разведчика взашей, назначив Владимира Ветрова заместителем начальника отдела управления «Т».

Несмотря на то, что к нему в руки стекалась научно-техническая информация со всего мира, которую предстояло анализировать и обобщать, он прекрасно понимал, что это - конец. Для опытного оперативника, привыкшего работать в полях, способного быстро принимать решения сообразно стремительно меняющейся ситуации, кабинетная работа оказалась ссылкой, пути назад из которой уже не было.

Его, вчерашнюю элиту, задвинули на дальнюю полку в книжном шкафу. Фактически, выбросили из жизни, растоптали и унизили. Не было речи о продвижении по службе, о присвоении очередного звания. Он должен был довольствоваться тем, что его превратили в рядового клерка, и испытывать чувство благодарности.

Это не могло не сказаться на психологическом состоянии. Проблемы на работе, крушение надежд и потерю красивой жизни Ветров продолжил заливать алкоголем, на фоне чего и семейные отношения дали трещину. Тем более, во многом, как он считал, виновата и супруга. Ведь это ее украшения они сдали в ломбард в Монреале, и именно этот поступок поставил крест на карьере. Да, засветка в качестве нелегала закрыла дальнейший путь к оперативной работе, но если бы не желание жить лучше и богаче, ему, возможно, удалось бы подняться по служебной лестнице в Москве. Теперь же о таком можно было только мечтать.

Несмотря на семейные обиды, Ветров не собирался расставаться с женой, с которой прожили долгие годы и вырастили сына-студента. К тому же, развод вызвал бы излишние кривотолки.

Ища утешения, или, чтобы создать для себя иллюзию успеха на фоне всеобъемлющих неудач, Владимир Ветров завел отношения с сотрудницей отдела, переводчицей с испанского Людмилой Ошкиной, которой суждено будет сыграть роковую роль в его последующей судьбе.

Признать, что сам повинен в собственных неудачах - это удел сильных, к которым вчерашний разведчик, подполковник КГБ СССР не относился - Ветров не мог. В его крахе виновны коллеги, лебезящие перед начальством, Система, советский строй - они все должны понести заслуженное наказание. Да, он всего лишь винтик в огромной государственной машине, но винтик значимый для её функционирования. И одним своим движением он способен парализовать эффективную работу, возможно, выгодав что-то и для себя.

В феврале 1981 года на международной выставке, проходившей в московском Экспоцентре, Владимир Ветров «совершенно случайно» столкнулся со старым знакомым по первой загранкомандировке, французским бизнесменом Александром де Полем. И через него передал записку давнему другу Жаку Прево.

Он знал, что французы не откажутся от заманчивого предложения. Расчет был верен, а риски сведены к минимуму, так как работа КГБ сконцентрирована на ЦРУ, тогда как за европейцами надзирали по остаточному принципу.

В апреле на связь с Ветровым вышел посланец Прево, глава представительства французской компании в СССР, Ксавье Омей. Ему-то Ветров и передал несколько специально подобранных рабочих документов, не требуя ничего взамен.

Он все спланировал. Это была месть! Блюдо, которое подают холодным.

Получив информацию, собранную управлением «Т», французы пришли в восторг. Еще несколько раз Омей встречался с Ветровым, пока в Париже не сочли нужным передать советского шпиона под контроль профессионала, которым стал прикомандированный к посольству офицер военной контрразведки Патрик Ферран.

Они быстро наладили контакт. Причем, операция была разработана безупречно. На встречу с агентом Ферран отрядил свою жену, которая находилась вне всяких подозрений. Каждую пятницу утром она ходила на Черемушкинский рынок на улице Вавилова за свежими овощами, а на выходе Владимир Ветров незаметно подкидывал ей в сумку совершенно секретные бумаги, точно зная, что за выходные в КГБ их никто не хватится. Сделав копии, французы передавали оригиналы Ветрову на следующий день, а он возвращал их на работу.

Просто и эффективно.

За девять месяцев сотрудничества французская сторона получила более четырех тысяч уникальных документов. Ветров передавал все, что попадало ему в руки, предоставляя аналитикам французской разведки широкий простор для деятельности. Аналитические доклады, составленные на основании полученной от агента «Farewell» информации, позже были представлены ЦРУ и поразили даже президента США Рональда Рейгана.

Дэвид Мэйджор оценивает роль Владимира Ветрова в эпоху "холодной войны" однозначно:

- Farewell-Ветров был, возможно, самым важным источником того времени. Переданная им информация оказала огромное влияние на нашу национальную стратегию...

Окончание на с.16

Встречи с агентами

Экспоцентр на Краснопресненской набережной

Окончание. Начало на с.15

Американцев шокировал размах работы КГБ в научной сфере, когда на службу привлекались не кадровые военные, а специалисты с высшим техническим образованием, которые могли общаться с учеными на одном языке. Это являлось передовым опытом, позволившим СССР получать результаты многомиллиардных научных изысканий, практически, за копейки.

На основании переданных Ветровым данных западным спецслужбам удалось раскрыть 422 сотрудника советской разведки, он помог выявить 57 агентов КГБ за границей, в том числе, сдал информацию, по каким направлениям и какими методами работает научно-техническая разведка.

Ущерб от перехода подполковника Ветрова на сторону противника оказался колоссальным, подсчитать который невозможно. Менее чем за год он добился желаемого, практически, полностью парализовав деятельность управления «Т» по всему миру.

Получив в своё распоряжение столь ценного агента, западные спецслужбы начали операцию по дезинформации СССР, сливая сфальсифицированные данные советским разведчикам, направляя им ложные результаты реальных исследований, выдавая жалкие подделки за прорывные технологии, заставляя тратить на тупиковые направления научные изыскания и огромные бюджеты.

Начавшееся с жажды мести сотрудничество с контрразведкой Пятой республики быстро встало на коммерческие рельсы. За передачу иностранцам секретных данных Ветров получал 30 тысяч рублей в месяц - огромные деньги для того времени, часть которых тратил на дорогие подарки для любовницы и жены. Но развернуться с такими доходами в СССР было негде: средства, несоизмеримые с доходами офицера КГБ, обязательно вызвали бы ненужные подозрения. И расплачиваться бы пришлось по всей строгости действующего законодательства.

Он вновь не мог получить от жизни все, что хотел. Уныние все больше и больше вгоняло его в состояние глубочайшего стресса. Плюс ко всему страх разоблачения и метания между женой и любовницей подливали масла в огонь.

Людмила Ошкина требовала, чтобы он развелся с супругой, грозила всё ей рассказать и написать жалобу в партком. Это стало бы последним ударом, после которого он бы не смог оправиться. Прежние заслуги опытного оперативника давно забылись, зато претензии снова достанут из-под сукна, а если начнут скрупулезно рассматривать жизнь под микроскопом, разбираясь, что могло привести офицера и коммуниста к такому падению нравов…

22 февраля 1982 года Владимир Ветров купил шампанское и поджидал Людмилу Ошкину возле работы. Наверняка, у него был план, как найти примирение, но что-то пошло не так.

Возможно, Людмила настаивала на его разводе, по-прежнему угрожая дать ход жалобе по партийной линии. А, может быть, угроза была гораздо страшнее: получая дорогие подарки от любовника, сотрудница КГБ не могла не заметить, что расходы подполковника не соответствуют доходам. Она запросто могла подозревать его в шпионской деятельности.

Отвертка, ставшая орудием убийства в руках Владимира Ветрова

Но Ветров, задавленный неразрешимыми проблемами и запутавшийся в хитросплетениях жизненных путей, находился на взводе.

Припарковав машину на стоянке возле зимнего леса в районе Рублевского шоссе, Ветров открыл бутылку шампанского. Именно этой бутылкой он и нанес первый удар Людмиле Ошкиной по голове. Но одним ударом проломить череп не смог - не хватило замаха в тесном салоне автомобиля. Завязалась борьба, в ходе которой Ветров, вооружившись попавшейся под руку отверткой, нанес несколько проникающих ранений своей любовнице.

На крики о помощи отреагировал случайный прохожий, Юрий Кривич. Кинувшись к машине, он выволок Ветрова на улицу, но тот, совершенно потеряв контроль над собой, начал наносить отверткой удар за ударом, пока Кривич не свалился замертво.

Времени, пока взбешенный предатель убивал Кривича, вполне хватило Людмиле Ошкиной, чтобы выскочить из машины и броситься в лес в поисках спасения. Истекая кровью, она с трудом добралась до ближайшей деревни, где её заметили местные жители и вызвали милицию и скорую помощь.

Перед тем, как потерять сознание, она успела назвать имя нападавшего.

Обнаружив у пострадавшей удостоверение сотрудника КГБ, милиционеры не пришли в восторг. Еще свежи были воспоминания об убийстве на Ждановской, буквально лбами столкнувшее МВД и госбезопасность, и последовавшие за ним следственные действия.

А когда за убийство Юрия Кривича и попытку убийства Людмилы Ошкиной всего через несколько часов оперативникам удалось задержать подполковника КГБ, имевшего благодарности руководства и награды, видавшие виды правоохранители оказались просто шокированы.

Как только был установлен виновник преступления, уголовное дело сразу перешло в ведение Главной военной прокуратуры СССР. Отпираться Владимир Ветров не стал, признался сразу, не ища себе оправдания: да, пытался убить любовницу, чтобы сохранить семью, и жена ничего не узнала. Прохожий просто оказался не в том месте и не в то время. Вмешался в конфликт, потому и распрощался с жизнью.

- Если другой бы человек мог придумывать какую-то версию, сказать, что Ошкина вела себя неподобающим образом, а Кривич был её любовником, и они пытались расправиться с ним… Очень ходовая версия, когда ты превращаешься из убийцы в жертву, то Ветров даже не пытался отказываться от своей роли убийцы. Это смутило многих следовате-

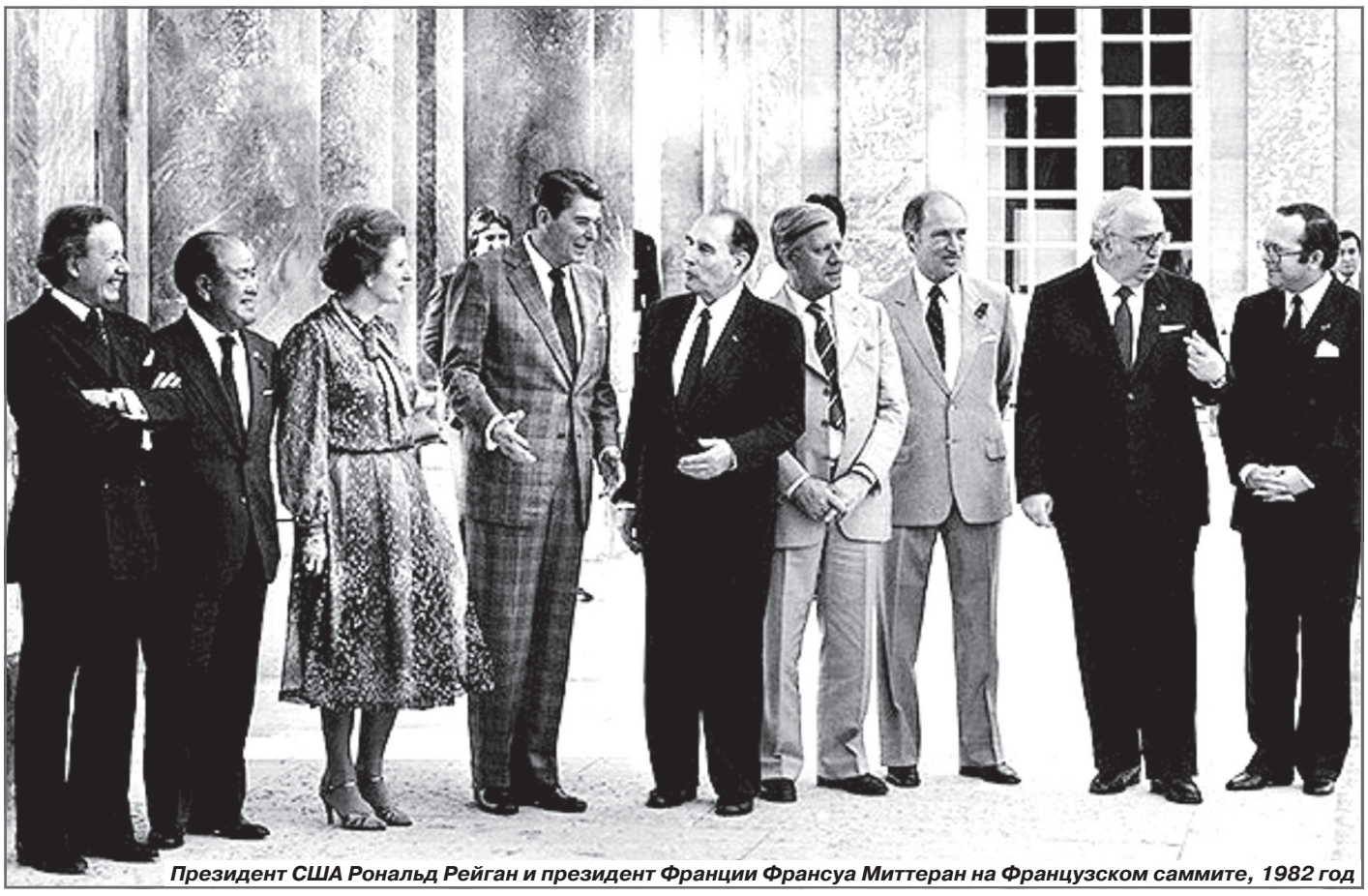
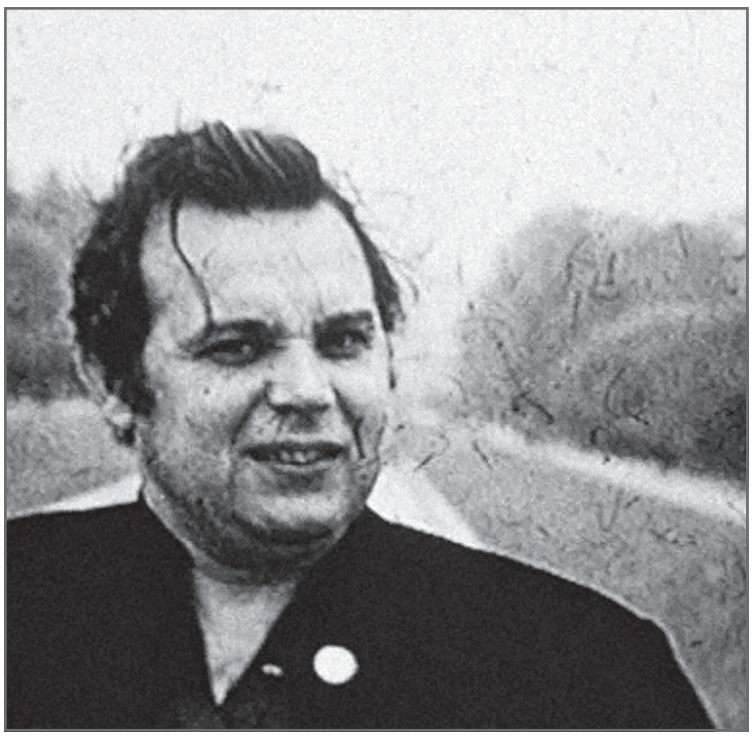

Президент США Рональд Рейган и президент Франции Франсуа Миттеран на Французском саммите, 1982 год

Фото из уголовного дела



лей, - делится впечатлением начальник отдела Следственного управления КГБ СССР, генерал-майор Александр Духанин.

Чистосердечное признание опытного разведчика объяснялось просто. Подполковник Ветров действительно боялся разоблачения, начни следователи просеивать его жизнь сквозь мелкое сито оперативно-следственных действий, беседовать с сослуживцами, родственниками и знакомыми, отрабатывать передвижения и контакты, где-то да и всплывет имя Жака Прево или Патрика Феррана. И тогда на снисхождение рассчитывать не придется. За измену Родине приговор один - расстрел! А по уголовному делу у него оставался шанс на спасение. Призрачный, но…

Дело Ветрова с юридической точки зрения не представляло никакой сложности. Есть убийца, и есть две жертвы. Об истинных причинах конфликта Людмила Ошкина распространяться не стала, поддержав версию любовника. Возможно, опасалась оказаться соучастницей: ведь она с удовольствием пользовалась подарками, купленными на нетрудовые доходы.

3 ноября 1982 года трибунал Московского военного округа признал Владимира Ипполитовича Ветрова виновным в умышленном убийстве, покушении на умышленное убийство с особой жестокостью и приговорил к 15 годам колонии строгого режима с лишением воинского звания и наград.

На этом история могла бы и закончиться. И тайное кануло бы в Лету.

В 1982 году Ветрову было только 50 лет, в возрасте 65-ти лет в 1997 году он мог бы выйти на свободу уже в новой России, пережив так ненавистный ему СССР. А могло бы это случиться и раньше, если бы суд счел возможным выпустить его по УДО. Или путем нехитрых манипуляций сотрудник КГБ оказался бы вдруг жертвой репрессий советского строя - такое в начале 1990-х случалось сплошь и рядом.

И Ветров надеялся на благополучный исход, писал из колонии жене, которая на суде обещала его ждать, обнадеживающие письма:

- Светик, жизнь наша не кончена. Вернусь, все начнется сначала. Будет у нас с тобой счастье, счастье огромное, как мир…

Но, как водится, история не приемлет сослагательного наклонения.

Милиция перехватила еще одно письмо, также адресованное супруге, в котором он просил её брата, заслуженного артиста РСФСР, актера и эстрадного певца Льва Барашкова донести до французов информацию, что находится в местах заключения. Барашкову достаточно было в одном из интервью во время иностранных гастролей или при личной беседе с представителями западной творческой интеллигенции упомянуть его имя, и DST наверняка напала бы на его след.

Но вместо адресата письмо попало в следственное управление КГБ.

В начале 1983 года разгорелся грандиозный международный скандал. Во французском посольстве в Москве при ремонте телекса специалисты обнаружили считывающее устройство. В Париже пришли в ужас, выяснив, что жучки были установлены в различные устройства связи несколько лет назад. Получалось, что на протяжении длительного времени КГБ слушало и читало львиную долю секретной дипломатической переписки.

В марте 1983 года советник-посланник Посольства СССР во Франции Николай Афанасьевский был вызван в МИД Пятой республики. По обвинению в шпионаже из Франции намеревались выслать 47 советских дипломатов. Эпоха «хайли-лайкли», когда для выполнения требований достаточно голословных обвинений, в те годы ещё не наступила. И Афанасьевский затребовал доказательств.

Французы уже попрощались со своим агентом «Farewell», бесследно исчезнувшим год назад. Поэтому в Париже посчитали допустимым извлечь из секретного досье необходимые подтверждения. Николаю Афанасьевскому предоставили ряд документов, среди которых было Решение Комиссии по военно-промышленному комплексу при Совете министров СССР, где подробно описывались результаты деятельности военно-технической разведки КГБ за последние несколько лет. Анализ приведенных там данных и позволил определить направление деятельности советской разведки на территории Франции, а также установить имена агентов.

Доступ к документам, оказавшимся в распоряжении французов, имел ограниченный круг лиц, что позволило КГБ сузить круг подозреваемых, одним из которых стал и бывший подполковник Владимир Ветров, отбывающий наказание в колонии под Иркутском.

Ему в камеру подсадили «наседку», заключенного, который сотрудничал с администрацией. Оторванный от внешнего мира и потерявший бдительность Ветров в одном из разговоров похвалился, что всегда работал против существующего строя, против набивших оскомину коммунистов. Это послужило поводом для его этапирования из иркутской колонии в следственный изолятор КГБ «Лефортово», где начались допросы.

То, чего Ветров боялся больше всего, случилось: следователи по крупицам начали собирать информацию о его шпионской деятельности. Были проанализированы документы, с которыми он работал в управлении «Т», сопоставлены даты и время утечки совершенно секретной информации и раскрытия советских агентов за рубежом.

Припертый к стенке неопровержимыми доказательствами, предатель понял, что оказался преданным сам. DST - французская контрразведка, с которой он сотрудничал - не имела права работать на чужой территории. Да, с ним щедро расплачивались за секретные сведения, но эвакуации на случай провала, как это было, например, со сбежавшими на Запад сотрудниками КГБ Виктором Шеймовым или Олегом Гордиевским не предусматривалась по определению. DST этого попросту не могла реализовать, несмотря на всяческие заверения, сделанные ранее. У них не было для этого ни опыта, ни кадров, ни соответствующих каналов.

Оставшись один на один со своей бедой, Владимир Ветров начал говорить.

14 декабря 1984 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Владимира Ипполитовича Ветрова к исключительной мере наказания - расстрелу. Жить после суда ему довелось чуть более месяца: 23 января 1985 года приговор был приведён в исполнение.

Французы, кстати, постарались отмыть образ шпиона и убийцы Владимира Ветрова, представив его идейным борцом с советской системой, идеалистом, бескорыстно пошедшим на сотрудничество с иностранной разведкой. В 2009 году на экраны вышел художественный фильм “Farewell” (французское название “L'affaire Farewell”, в русском прокате «Прощальное дело», второе название «Афера “Фаревелл”»), главную роль в котором исполнил Эмир Кустурица. Его герой жертвует собой, чтобы изнутри разрушить тоталитарное государство, и чтобы его сын смог жить в свободном мире…

Алексей Горбунов в роли струдника КГБ Чухова и Эмир Кустурица в роли Сергея Григорьева (прототип Владимир Ветров) в фильме «Прощальное дело»